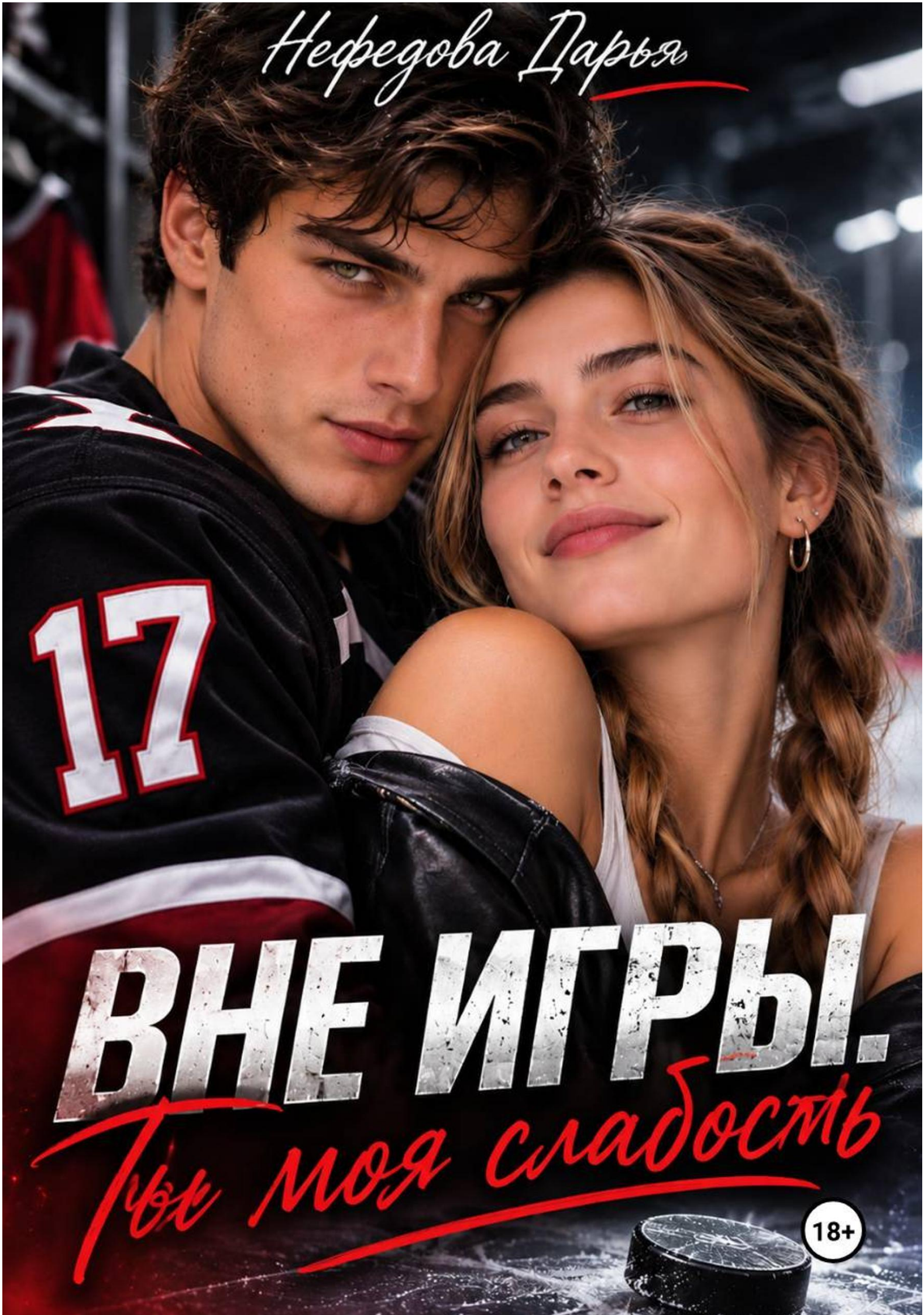

Нефедова Дарья
17
ВНЕ ИГРЫ.
Ты моя сладость
18+

Дарья Нефедова

ВНЕ ИГРЫ. Ты моя слабость.

«Автор»
2026

Нефедова Д.

ВНЕ ИГРЫ. Ты моя слабость. / Д. Нефедова — «Автор», 2026

Он — звезда хоккея. Красивый, богатый, наглый до неприличия. Мужчина, которому достаточно одного взгляда, чтобы получить любую женщину. Марк привык побеждать. На льду, в жизни, в постели. Любовь? Спасибо, уже пробовал. Больше не интересует.Три года назад он вычеркнул из своей жизни единственную девушку, которую действительно любил. Поверил в её предательство, выбрал карьеру и поклялся больше никогда не подпускать чувства слишком близко.Теперь у него есть всё: слава, деньги, толпы поклонниц.Но однажды в раздевалку его хоккейного клуба приходит молодая журналистка. Ева Воронцова. Та самая, которую он так и не смог забыть. Только теперь она больше не смотрит на него влюблёнными глазами. Она красива, независима, дерзка и совершенно не собирается возвращаться в его постель. А ещё вокруг неё слишком много мужчин. И Марка это бесит.Вот только Ева пришла в его клуб не за бывшей любовью. Она ищет правду. Правду, которая три года назад разрушила их отношения.

© Нефедова Д., 2026
© Автор, 2026

Содержание

ПРОЛОГ 5
Конец ознакомительного фрагмента. 13

Дарья Нефедова
ВНЕ ИГРЫ. Ты моя слабость.

ПРОЛОГ

Марк

Если бы мне тогда сказали, что в один день я получу всё, о чём мечтал, и потеряю единственную девушку, которую любил, я бы послал этого пророка на хрен.

Потому что в двадцать лет я был абсолютно уверен в двух вещах. Я стану одним из лучших хоккеистов страны. И Ева будет рядом.

С первой мечтой всё получилось. Со второй я облажался так, что спустя три года до сих пор не могу себе этого простить.

Самое паршивое — я ведь собственными руками всё уничтожил. Не кто-то другой. Я.

После Евы в моей жизни были женщины. Красивые, эффектные, уверенные в себе. Одни хотели моих денег, другие — внимания, третьи — оказаться рядом со знаменитым хоккеистом.

Меня всё устраивало. Ужин. Постель. Утро, в котором никто никому ничего не должен. Никаких признаний. Никаких обещаний. Никакого грёбаного «я тебя люблю». Секс — пожалуйста. Чувства — идите нахрен.

Я больше не собирался никого впускать в свою жизнь настолько близко, чтобы потом собирать себя по кускам.

И всё же была одна проблема. За три года я так и не смог забыть Еву. Её смех. Её упрямство. То, как она закатывала глаза, когда я начинал выпендриваться.

И тот день, когда она ушла из моей квартиры…

Иногда мне хотелось вернуться туда. Не для того, чтобы изменить её решение. Чтобы самому не произносить тех слов.

Но тогда я ещё не знал, что потеряю её. Наоборот, был уверен: впереди нас ждёт охренительная жизнь.

***

Всё началось накануне подписания моего первого большого контракта.

— Марк, отдай телефон!

— Сама забери, мелкая.

— Я тебе сейчас покажу мелкую!

Ева бросилась на меня, пытаясь дотянуться до телефона.

Я поднял руку повыше.

— Прыгай, Воронцова. Может, дорастёшь.

— Ты сейчас договоришься!

Она подпрыгнула, схватила меня за футболку, но я перехватил её за талию и легко поднял над полом.

— Отпусти!

— Волшебное слово?

— Придурок!

— Не угадала.

— Любимый придурок!

— Уже лучше.

Я поставил её на ноги. Ева тут же выхватила телефон из моей руки.

— Ага! Попался!

— Воронцова, не наглей.

Она уже открыла уведомления.

— Так, посмотрим, кто пишет нашему будущему великому хоккеисту… О! Какая-то Кристина прислала сердечко!

— Передай Кристине, что я занят.

— Чем?

— Сейчас покажу.

Я поймал Еву за щиколотку, когда она попыталась забраться на диван, и потянул на себя.

Она взвизгнула, телефон полетел на подушку, а сама Воронцова оказалась у меня на коленях.

— Марк! Ты ненормальный!

— Три года встречаемся, а ты только заметила?

— Два с половиной!

— Какая нахрен разница?

— Огромная. Полгода я ещё была умной девушкой.

Я рассмеялся и поцеловал её. Ева обняла меня за шею, запустила пальцы в волосы.

Господи, как же я любил эту девчонку.

***

Мы познакомились три года назад. Мне было семнадцать, ей пятнадцать. Я только поступил в хоккейную академию, а она мечтала стать журналисткой и считала всех хоккеистов самовлюблёнными придурками. В принципе, насчёт меня не ошиблась. Только вот влюбилась почему-то именно в такого. А я в неё. По уши, блядь.

Теперь Еве восемнадцать. Она поступила на факультет журналистики, строила грандиозные планы, а я вчера получил предложение, ради которого пахал с семи лет.

Контракт с одним из лучших хоккейных клубов страны. Основной состав. Огромная зарплата. Новый город. Совершенно другая жизнь. И всё бы охуенно, если бы не одно обстоятельство. Ева. Точнее, то, что она оставалась здесь.

— Марк, — она отстранилась, — ты опять задумался.

— Есть немного.

— О контракте?

Я кивнул.

— Ты же этого хотел.

— Хотел.

— Тогда почему у тебя лицо, будто тебя заставляют жениться на крокодиле?

— Потому что один крокодил поступил в институт здесь.

Ева рассмеялась.

— Бедный мальчик. Какая трагедия!

Я обхватил её лицо ладонями.

— Поехали со мной.

Она перестала улыбаться.

— Марк…

— Переведёшься в другой институт. Я помогу. Узнаю, какие документы нужны. Всё решим.

— А если не получится?

— Получится.

— Ты всегда такой уверенный?

— Ага. Особенно когда прав.

Она покачала головой.

— Самовлюблённый придурок.

— Твой любимый, между прочим.

— К сожалению.

Я поцеловал её в кончик носа.

— Ев, я серьёзно. Не хочу без тебя.

Она смотрела на меня несколько секунд. Потом прижалась лбом к моему.

— Я тоже не хочу.

***

Телефон завибрировал. Виктор Сергеевич. Мой агент. Человек, который последние два года занимался моей карьерой, переговорами с клубами и контрактами.

— Да, Виктор Сергеевич.

— Марк, завтра в одиннадцать подписание. Но перед этим заезжай ко мне. Нужно обсудить один вопрос.

— Какой?

— Не телефонный.

— Что-то с контрактом?

— Приезжай, поговорим.

Он отключился.

Ева вопросительно приподняла бровь.

— Проблемы?

— Да какие у меня могут быть проблемы? Я красивый, талантливый и скоро богатый.

— И невероятно скромный.

— Это моё главное достоинство.

Она рассмеялась. Я притянул её к себе и снова поцеловал.

Завтра начиналась моя новая жизнь. И я собирался забрать в неё Еву.

***

В десять утра я сидел в кабинете агента. Виктор Сергеевич выглядел так, будто кто-то сообщил ему о конце света.

— Садись, Марк.

— Если ты сейчас скажешь, что контракт отменяется, я тебе этот стол на голову надену.

— Контракт в силе.

— Тогда чего такой кислый?

Он открыл папку.

— Вчера вечером в клуб поступило предупреждение. Кто-то собирается передать журналистам внутренние документы о финансовых движениях.

Я нахмурился.

— И при чём здесь я?

— Среди документов есть материалы, которые находились у тебя.

— Какие ещё материалы?

— Копии предварительного соглашения, данные о выплатах и условиях контракта.

— И?

— Ты оставлял их дома?

— Да.

— Кто был у тебя?

— Ева.

Виктор Сергеевич помолчал. Потом развернул ко мне ноутбук.

— Тогда посмотри.

На экране была переписка. Имя отправителя — Ева Воронцова.

Ева: *«У меня есть доступ к документам Марка».*

Неизвестный: *«Сможешь сделать копии?»*

Ева: *«Да. Только он не должен узнать».*

Неизвестный: *«Деньги получишь после передачи».*

Я перечитал сообщения. Потом ещё раз.

— Это что за херня?

— Переписку передали службе безопасности клуба.

— Кто?

— Источник не раскрывают.

— И ты мне эту хуйню показываешь на полном серьёзе?

— Марк, я понимаю, что она твоя девушка…

— Нет, нихрена ты не понимаешь!

Я резко встал. Ева? Моя Ева, которая вчера сидела у меня на коленях, смеялась и собиралась переезжать со мной? Которая три года таскалась на мои матчи, мёрзла на трибунах и орала громче всех, когда я забивал?

— Это подделка.

— Возможно.

— Не возможно. Точно!

Виктор Сергеевич закрыл ноутбук.

— Тогда поговори с ней. Только учти: если документы действительно уйдут журналистам, подписание могут приостановить. Клуб не захочет скандала вокруг нового игрока.

Я провёл ладонью по лицу. Семь лет. Семь, мать их, лет я жил хоккеем так, будто ничего другого на свете не существовало. Пока пацаны гуляли, я торчал на тренировках. Пока они ездили на море, я просыпался в пять утра и наматывал круги по стадиону. Сломанный палец. Выбитое плечо. Две операции на колене. Бесконечные сборы, переезды, матчи, после которых я не чувствовал ног. И всё ради одного. Чтобы однажды выйти на лёд в форме элитного клуба. Чтобы моя фамилия появилась на спине той самой майки. Чтобы отец, который годами возил меня на тренировки, больше никогда не переживал, где взять деньги на экипировку. И вот теперь, когда до мечты оставалась одна грёбаная подпись, кто-то решил всё испортить.

Нет. Только не Ева. Не она.

— Я с ней поговорю, — сказал я.

— Марк, постарайся без скандала.

— Разберусь.

Я направился к двери.

— И ещё, — остановил меня агент. — Подписание сегодня. В одиннадцать. Не опаздывай.

Я посмотрел на часы. Десять двадцать.

***

Я открыл дверь квартиры. Ева встретила меня с улыбкой.

— О, будущая звезда мирового хоккея пожаловала! Проходите, ваше величество.

Я вошёл в квартиру.

— Нам надо поговорить.

Она посмотрела на меня внимательнее.

— Что случилось?

— Ты кому-нибудь рассказывала про мой контракт?

— Ну маме. И папе. А что?

— Ещё кому?

— Марк, что происходит?

— Я задал вопрос.

Она нахмурилась.

— Не разговаривай со мной таким тоном.

Я сунул руки в карманы. Пальцы нащупали телефон. Там была фотография переписки, которую, я успел сделать в кабинете агента. Достань. Покажи. Пусть объяснит. Но перед глазами снова всплыли слова. *«Только он не должен узнать».*Значит она мне сама ничего не скажет. Будет отрицать.

— Ты общалась с журналистами?

Ева удивлённо моргнула.

— В смысле?

— В прямом, блядь. С журналистами. О моём клубе. О деньгах. О документах.

— Нет.

— Точно?

— Марк, ты издеваешься?

Я отвернулся. Она подошла ближе.

— Посмотри на меня.

— Не хочу.

— Марк!

— Что?!

Ева вздрогнула. Я никогда раньше на неё так не орал. Она стояла передо мной, маленькая, растерянная, с этими своими огромными голубыми глазами. Ещё вчера я целовал её в этой самой комнате. Обещал, что мы будем вместе. А сегодня смотрел на неё и пытался понять, как вообще мог настолько ошибиться в человеке. Если переписка настоящая, значит, все наши разговоры, планы, обещания…

Что из этого было правдой? Она действительно любила меня? Или просто ждала удобного момента? Блядь, нет. Не могла. Но документы были у меня дома. Ева видела папку. А агент показал переписку, где она обещала передать информацию.

Я мог лишиться контракта. Не просто денег. Всего, ради чего работал с детства. И хуже всего было то, что я до последнего хотел услышать от неё что-нибудь, что уничтожило бы эти подозрения.

— Почему ты кричишь? — спросила Ева.

— Потому что ненавижу, когда мне врут.

Она побледнела.

— Ты считаешь, что я тебе вру?

Я промолчал.

— Марк, объясни нормально, что случилось.

— Ты прекрасно знаешь.

— Нет, не знаю!

— Хватит, Ева!

Она отступила.

— Покажи, что у тебя есть.

Я убрал телефон глубже в карман.

— Не собираюсь.

— Почему?

— Потому что ты всё равно найдёшь, что сказать.

Несколько секунд она просто смотрела на меня. Потом медленно кивнула.

— Понятно.

— Что тебе понятно?

— Ты уже всё решил.

Я сжал кулаки. Она даже не представляла, что творилось у меня в голове. Я хотел схватить её за плечи, встряхнуть и потребовать правду. Хотел, чтобы она обняла меня и сказала, что всё это какая-то ошибка. Хотел вернуться во вчерашний вечер, когда самой большой нашей

проблемой был её перевод в другой институт. Но вместо этого стоял посреди комнаты и смотрел на девушку, которую любил больше всего на свете. И ненавидел за то, что она могла поставить под угрозу мою мечту.

— Мне сегодня контракт подписывать, — выдавил я. — У меня вся карьера на кону!

— А я здесь при чём?!

— Вот именно это я и пытаюсь выяснить!

— Тогда выясняй! Спрашивай! Покажи мне, в чём обвиняешь! Но не стой передо мной с таким лицом, будто я тебе нож в спину воткнула!

Я отвернулся к окну. На улице шёл дождь. Обычный серый день. Люди спешили по своим делам, машины стояли в пробке, кто-то ругался на парковке. А у меня внутри всё летело к чертям.

Я могу потерять контракт. Могу потерять Еву. И почему-то именно второе пугало сильнее.

Она подошла сзади.

— Марк, я тебя люблю.

Чёрт. Лучше бы она этого не говорила. Её голос дрогнул. Я закрыл глаза. Сколько раз она произносила эти слова? После матчей. Перед сном. По телефону, когда я уезжал на сборы. Иногда просто так, посреди разговора. И каждый раз я верил. А теперь я просто не знал, чему верить вообще.

— Не надо, — сказал я.

— Что не надо?

— Этого всего.

— Какого всего?

Я повернулся. Она смотрела на меня, ожидая ответа. Я мог показать переписку. Мог дать ей возможность объясниться. Но если бы она призналась? Если бы сказала, что действительно передала документы? Что тогда? Я бы всё равно любил её? Наверное. И от этой мысли стало совсем паршиво. Потому что я мог простить ей почти всё. Но не хотел однажды проснуться человеком, который ради любви сам разрушил собственную жизнь.

— Нам лучше расстаться.

Ева застыла.

— Что?

— Ты слышала.

— Марк…

— Я уезжаю. У тебя институт. У меня хоккей. Не вижу смысла продолжать.

Она смотрела на меня широко раскрытыми глазами.

— Вчера ты просил меня поехать с тобой.

— Вчера было вчера.

— Ты сейчас серьёзно?

— Абсолютно.

— И ты меня больше не любишь?

Вот же блядь. Почему она спросила именно это? Я любил. Так сильно, что хотелось прижать её к себе и никуда не отпускать. Любил её смех, её дурацкие шутки, привычку воровать картошку из моей тарелки. Любил, как она засыпала у меня на плече после фильмов, которые сама же выбирала. Как ругалась, когда я забывал поесть. Как называла меня своим придурком. Я уже представлял, как она будет ждать меня после матчей в новом городе. Как мы будем выбирать квартиру. Как однажды я куплю ей кольцо. И теперь всё это рушилось. Из-за нескольких сообщений на чужом экране. Из-за моей неспособности понять, кому верить.

Я смотрел на неё и ненавидел собственное молчание. Но ответил:

— Это уже не имеет значения.

Ева медленно отошла к дивану. Взяла сумку.

— Знаешь, Марк, я всегда думала, что ты можешь быть каким угодно. Наглым, грубым, невыносимым. Но только не трусом.

Я усмехнулся.

— Ну извини, что разочаровал.

Она подошла к двери. Остановилась.

— Я ничего не делала. Не знаю, кто и что тебе наговорил. Но когда-нибудь ты пожалеешь, что не поверил мне.

Дверь захлопнулась. Я остался один. Тишина давила на уши. На диване лежала её кофта. На кухне стояла кружка с недопитым чаем. В ванной — зубная щётка. Вся квартира была пропитана Евой. Я подошёл к дивану, поднял кофту. Уткнулся лицом в мягкую ткань. От неё пахло её духами.

— Сука…

Я швырнул кофту обратно. Схватил телефон. Открыл нашу переписку. Последнее сообщение от Евы было вчера вечером. «*Люблю тебя, хоккеист. Даже когда ты ведёшь себя как придурок »*

Я набрал: *«Ев, давай поговорим».*

Посмотрел на экран. Стер. Набрал снова. *«Прости».*

Удалил и это.

Какого хрена я должен извиняться, если она меня предала? А если не предала? Я ударил кулаком в стену. Боль прострелила кисть.

— Блядь!

Телефон завибрировал. Виктор Сергеевич.

— Марк, ты где? До подписания двадцать минут!

Я посмотрел на часы. Десять сорок.

— Еду.

— Всё нормально?

Я перевёл взгляд на закрытую дверь.

— Да.

Соврал.

— Отлично. Ждём тебя.

Я отключился. Взял со стола ключи от машины. У двери остановился. Посмотрел на Евину кофту. Хотел вернуться. Позвонить. Сказать, что не могу без неё. Но вместо этого вышел из квартиры. Через двадцать минут мне предстояло подписать контракт, который должен был сделать меня счастливым. А я даже не знал, зачем теперь так сильно тороплюсь.

***

В одиннадцать сорок я поставил подпись. Виктор Сергеевич пожал мне руку.

— Поздравляю, Марк. Теперь начинается настоящая жизнь.

Фотографы защёлкали камерами. Я натянул клубную майку. Улыбнулся. Пожал руку генеральному директору. Ответил на несколько вопросов журналистов. Все вокруг поздравляли меня. Кто-то хлопал по плечу. Кто-то говорил, что я далеко пойду. А я всё время смотрел на телефон.

Ева не звонила. Не писала. Впервые за три года она не поздравила меня с победой.

***

Кабинет Виктора Сергеевича. Два часа спустя.

Агент закрыл дверь. Достал из ящика стола второй телефон. Набрал номер.

— Всё прошло нормально. Контракт подписан.

Он выслушал собеседника.

— Нет, девчонки рядом больше нет.

На другом конце что-то спросили.

— Да, расстались. Марк сам её выгнал.

Виктор Сергеевич усмехнулся.

— Я же говорил, что сработает.

Он подошёл к окну. Внизу на парковке стоял новенький автомобиль Марка.

— Парень талантливый. Очень талантливый. Через пару лет на нём можно будет заработать такие деньги, что нам с тобой и не снилось.

Пауза.

— А любовь? Какая, к чёрту, любовь в двадцать лет? У него контракт, рекламные предложения, впереди сборная. Нам нужен хоккеист, а не сопливый мальчишка, который бегает за своей девчонкой.

Он рассмеялся.

— Не переживай. Переписку мы сделали убедительно. Он даже не попросил проверить её подлинность.

Собеседник что-то ответил. Улыбка исчезла с лица агента.

— Нет. Еву не трогать. Она ничего не знает. Пусть спокойно учится на свою журналистку.

Виктор Сергеевич помолчал.

— И ещё. Уничтожь оригиналы. Если Марк когда-нибудь узнает, что мы специально разлучили их, у нас будут очень большие проблемы.

Он отключился. Открыл ноутбук. На экране лежал н

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.